Т. В. Кузнецова[1]

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Эстетическая культура имеет такое же социальное значение, как и культура в целом, и заключается в том, чтобы совершенствовать духовную составляющую человека, воспитывать гармонично развитую личность, способную созидать. «Эстетическую культуру можно определить как совокупность всех сторон материальной, духовной и художественной жизни общества, которые непосредственно влияют на формирование у его членов специфических духовных сил, направленных на созидание (и созерцание) многообразных конкретно-чувственных ценностей и прежде всего красоты»[2]. Формирование основ эстетической культуры начинается с эстетического воспитания детей, вовлечения их в доступную им творческую деятельность. Весь спектр средств, развивающих художественный вкус, восприимчивость к красоте окружающего мира, произведений искусства, прививающих любовь к самостоятельному творчеству, должен быть призван для эстетического воспитания подрастающего поколения.

Одним из наиболее доступных средств развития чувств и эмоций, отношения к людям и миру является художественная литература. Обращение к музыке как виду искусства, в котором превалирует воспроизведе-

[1] Профессор кафедры эстетики философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Парадигма народности в эстетической теории», «Эстетика универсального и эстетика своеобразия», «Общество, культура, политика в теоретическом наследии А. А. Богданова» и др.

[2] Эстетическая культура советского человека / под ред. М. С. Кагана. СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 18.

ние чувств, эмоциональных процессов, всей палитры душевных переживаний человека, способно вызвать в воображении слушателя зримые образы природы, состояний человека и т. д. С детских лет необходимо формировать навыки восприятия искусства, проникновения в замысел художника, не забывая о том, что только длительный процесс общения с художественными ценностями, постоянное обращение к ним способны воспитать осознанное эстетическое отношение. Умение понимать произведения великих художников на чувственно-эмоциональном, а затем эвристическом и эстетическом уровнях, осмысливать временны́е и культурные взаимосвязи является одним из основных условий формирования правильного мировоззрения и целостной картины мира в сознании развивающейся личности.

Вовлечение в эстетическую деятельность возможно и в процессе побуждения детей к творчеству, особенно к изобразительному искусству. Использовать рисование и письмо в качестве средства эстетического воспитания предлагал еще Аристотель, введший понятие «каллогатия», означающее нравственный идеал. Писателю эпохи модерна Оскару Уайльду также казалось правильным обучать детей рисованию с ранних лет для того, чтобы проникнуться чувством прекрасного. Василий Александрович Сухомлинский в своей педагогической деятельности «стремился к тому, чтобы все годы детства окружающий мир, природа постоянно питали сознание учащихся яркими образами, картинами, восприятиями и представлениями»[1]. Он отмечал, как увлеченно дети рисуют и, наслаждаясь красотой, естественным образом входят в мир прекрасного.

Несмотря на то что младшие современники Гегеля — позитивисты — были убеждены, что любая сфера человеческой деятельности, не преследующая четко определенной цели (в подавляющем большинстве случаев за ней признавалась материальная выгода), обречена на провал, упадок и исчезновение. Так, искусство, по их предсказаниям, изжив себя, уже давно должно перестать существовать. На деле, как мы знаем, ничего подобного не произошло. Даже в самых маргинальных, андеграундных течениях и направлениях искусства всегда сохраняется ядро, стержень, что, собственно, и делает искусство искусством. Именно в этом процессе создания, сотворения чего-то ценного из внеположных по большому счету элементов окружающей реальности, разумеется, прошедших горнило человеческой субъективности, и создается вся человеческая культура.

Стремление изъять искусство, уничтожить в человеке тягу к прекрасному, исключить все квазибесполезное из человеческого бытия по принципу домино неотвратимо обрушивает всю человеческую культуру. И в этом процессе важно не просто остаться ценителем или хранителем духовных традиций, но именно мастером, творцом, способным создавать, рождать эти духовные ценности. Но творчество предполагает не только интуитивно спонтанный процесс, но и целеполагающую рациональную и *рефлексивную* деятельность. За гигантами мысли и творчества всегда стоят сотни и тысячи безымянных художников, эстетиков, философов, без которых в принципе немыслим никакой духовный подъем, рывок и достижение сияющих вершин. Иными словами, эстетико-философское начало имманентно присуще творческому акту, начиная с самых первых набросков, наметок будущего творения и заканчивая плодотворной рефлексивной деятельностью.

Теоретическая рефлексия, которую осуществляет эстетика над основаниями творческой деятельности, есть не просто «подведение итогов», но мощная основа, импульс искусной творческой деятельности. Времена, забывающие эту истину, неизбежно переживают косность, невежество и полный упадок. В условиях постоянной турбулентности, нестабильности мировых геополитических процессов именно искусство и его философское осмысление, возможно, станут последней и единственной надеждой человечества на выживание.

Таким образом, философское учение об искусстве служит созданию социоцентрических идеалов, необходимых и востребованных любым обществом. В период обострения жизненных проблем эта работа становится практически незаменимой. Но в творчестве, в том числе и философско-эстетическом, нельзя ожидать немедленного результата. Для того чтобы могли состояться И. Кант, Г. Гегель, В. С. Соловьев, А. Ф. Лосев, должна существовать питательная среда, создаваемая десятками, сотнями «рядовых» исследователей, ученых, художников, философов. Собственно говоря, это и есть та ноосфера, в которой из совокупного действия составляющих ее творческих единиц в результате и может произойти вспышка сверхгения.

Эстетика даже в среде философских наук представляет собой элитарную сферу. Но эта «элитарность» не есть свойство, которое эстетика приписала сама себе. Сфера эстетического настолько сложна и неуловима, что даже для определения базовых постулатов и основ требуются сверхусилия. Еще сложнее определить, нащупать те интенции, которые позволяют человеку творить в сфере искусства. Талант и гениальность для научного дискурса до сих пор представляют некую неразрешимую апорию или парадокс. Для современной науки понятие гениальности представляет собой чуть ли не патологию, отклонение от нормы. Никакие формальные методы исчисления, а теперь и «цифровизации» здесь не годятся. Полноценный и плодотворный философский дискурс в отношении таких «тонких материй», как искусство, гармония, красота и творчество, представляет собой исключительно трудное дело. Эстетика действительно находится практически на грани чувственного и сверхчувственного, рационального и иррационального, наконец, Божественного и человеческого. Но только в этой неуловимой точке и возможна встреча с подлинно истинным, ценным, составляющим цель и смысл человеческого бытия.

Наиболее доступной для детского возраста является игровая деятельность, которая в процессе эстетического воспитания имеет важнейшее значение. Игра, кажущаяся лишь зоной детской жизни, на самом деле представляет собой особый вид деятельности, значение которой было оценено только в XX веке. В игре

[1] *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям. Киев, 1972. С. 110–111.

воспроизводятся ситуации реальной жизни, вхождение в которые воспитывает нравственные качества. В эстетическом формировании личности особенно ценны те виды игр, в которых задействовано перевоплощение играющих, поскольку они одновременно являются и художественными, и воспитательными. Для детского творчества необходима атмосфера непринужденности, которую предоставляет фольклорная художественная игра, дающая возможность восприятия народного искусства — источника богатого художественного опыта. В игре и через игру развиваются воображение и фантазия, являющиеся основой эстетического потенциала. Константин Дмитриевич Ушинский, говоря об эстетическом воспитании, подчеркивал, что определять его содержание и формы должна красота. При этом он обращал внимание, что в понимание красоты русский народ вкладывает художественную переработку и осмысление прекрасной натуры.

Образовательная университетская среда продолжает развитие эстетической культуры, чувственного отношения к миру. Так, будущие художники и дизайнеры с первого курса проходят практику в музеях классического искусства и этнографии. Эрмитаж, Русский музей, Музей этнографии народов России становятся образовательной базой, развивающей чувство прекрасного, формирующей эстетический взгляд на мир, созидательное отношение к нему. Знакомство с русским искусством помогает постичь основные категории прекрасного, раскрыть то, как художники передавали отношение к обществу, к природе с помощью изобразительных средств, законов композиции, цветопередачи, как рождалось особое, эстетическое восприятие мира.

Эстетическая культура в образовании играет важную роль в развитии творческого мышления и воображения учащихся. Через искусство они могут выразить свои идеи, чувства и внутренний мир, что способствует их креативному развитию и формированию собственной уникальной личности, а также развитию критического мышления, поскольку анализ и интерпретация различных художественных произведений требуют от учащихся аналитических навыков и способности к критическому мышлению. Внедрение эстетической культуры в образовательный процесс требует применения определенных принципов, направленных на интеграцию искусства и культуры в учебные программы, разработку междисциплинарных подходов и использование современных технологий.

Один из ключевых принципов — интеграция элементов искусства и культуры в стандартные образовательные программы. Это означает включение искусства, музыки, литературы и других художественных дисциплин в учебные планы, чтобы студенты получали полноценное образование не только в области наук, но и в сфере искусства. Второй же принцип заключается в организации междисциплинарных проектов и мероприятий. Это предполагает объединение различных дисциплин, таких как искусство, наука, технологии и гуманитарные науки, с целью создания комплексных образовательных опытов. Третий принцип — использование современных технологий для внедрения эстетической культуры в образовательный процесс. Это включает в себя интеграцию виртуальной реальности, интерактивных приложений и других современных технологий, позволяющих создавать интерактивные образовательные среды.

Принципы внедрения эстетической культуры в образовательный процесс способствуют созданию стимулирующей и разнообразной учебной среды, которая содействует глубокому пониманию материала, развитию творческих способностей и формированию гармонично развитой личности. Эти принципы служат основой для разработки эффективных стратегий интеграции эстетической культуры в современный образовательный процесс.

На сегодняшний день наша страна нуждается в сохранении и развитии народных промыслов и ремесел. Русская культура на наших глазах становится «уходящей натурой». Не случайно эта тема освещалась на культурном форуме, недавно проходившем в Санкт-Петербурге. Любовь к родному краю начинается с познания его традиций, а Россия обладает уникальной, богатой историей, и творчество мастеров — одна из главных ее составляющих. Утрата традиций ведет к разрыву связей между поколениями, к забвению своих корней, именно поэтому важно не просто сохранять то, что принадлежит нашим предкам, но и уметь пользоваться этим неиссякаемым источником вдохновения для создания современных творческих проектов.

Поддержка эстетической культуры в воспитании и образовании тем более ценна, ведь именно в области искусства Россия была, есть и будет флагманом духовной культуры, светочем человечества в самые сложные, кризисные, переломные эпохи. Воспитание подрастающего поколения невозможно без высококвалифицированных специалистов в области эстетики и философии искусства. Только так мы сможем достичь подлинного прорыва во всех сферах человеческой жизни.